

Виолетта ЮНУСОВА

БЕССМЕРТНЫЕ НАПЕВЫ «КЁРОГЛУ»

Рецензия на книгу Тариеля Мамедова

«Кёроглу» тюркские эпические напевы»

**(“Koroglu” Turkic epic songs. Trans. from azerb. N. Alieva, Editor of the English A.
Bayramov. B. “Apostrof”. 2013. -432 p.)**

The title of the article: Immortal Tunes “Koroglu”

Abstract

This review is devoted to basic research of the famous scientist, Honored Art Worker of Azerbaijan, Doctor of Arts, Professor, member of Composers’ Union and Union of musical figures of Azerbaijan, founder and editor of the international scientific journal “Musiqi Dünyası” Tariyel Mammadov. The book continues the series of works to the music of the Turkic epic, broad historical background discusses the history of epic melodies, originality revealed Azerbaijani versions of the “Koroglu” epic in comparison with the heroic epics of other peoples of the Middle East, the Caucasus and Central Asia, the Balkans. The paper also defines the role of the Azerbaijani version of this epic as the main, presented creative portraits of famous – ashigs, issues of methodology for studying the music of the Turkic epic.

Keywords: Koroglu, epic melodies, ashigs, Azerbaijani epic, performance.

Аннотация

Настоящая рецензия посвящена фундаментальному исследованию известного ученого, Заслуженного деятеля искусств Азербайджана, доктора искусствоведения, профессора, члена Союза композиторов и Союза музыкальных деятелей Азербайджана, основателя и главного редактора международного научного журнала «Musiqi Dünyası»

Тариеля Айдын оглу Мамедова. Книга продолжает серию работ автора по музыке тюркского эпоса, на широком историческом фоне рассмотрена история эпических напевов, выявлено своеобразие азербайджанских версий эпоса «Кёроглу» в сравнении с героическим эпосом других народов Ближнего и Среднего Востока, Закавказья и Центральной Азии, Балкан. В работе также определена роль азербайджанской версии данного эпоса как основной, представлены творческие портреты выдающихся исполнителей – ашыгов, рассмотрены вопросы методологии изучения музыки тюркского эпоса.

Ключевые слова: Кёроглу, эпические напевы, ашыги, азербайджанский эпос, исполнение.

Violetta N.Yunusova, Doctor of Art, professor of Moscow P.I.Tchaikovsky State Conservatory.

Виолетта Николаевна Юнусова – доктор искусствоведения, профессор Московской государственной консерватории им.П.И.Чайковского.

Известный российский фольклорист Виктор Михайлович Беляев (1888-1968), изучая в своё время музыкальную часть таджикского эпоса («Гургули» – один из вариантов Кёроглу), констатировал, что подобные эпические сказания встречаются у многих народов и с сожалением замечал, что «всестороннее изучение их должно дать ценные результаты в отношении выработки методов оценки явлений эпического творчества с точки зрения определённых стадий его развития. Ни обобщающей, ни частных работ в этой области пока ещё не произведено. Никаких сколько-нибудь твёрдо установленных критериев

не выработано...»¹. С того времени сложилась достаточно мощная научная традиция исследования музыки эпических традиций Закавказья и Центральной Азии. Однако появление серьёзных обобщающих научных работ в данной области пока ещё остаётся нечастным событием. Тем отраднее представлять новую работу видного азербайджанского исследователя ашыгской традиции доктора искусствоведения, профессора Тариеля Мамедова, посвящённую анализу тюркских эпических напевов «Кёроглу», данный эпос выделяется в эпическом наследии Азербайджана и других стран и регионов.

Автор выделяет азербайджанскую традицию этого эпоса как основную, представляющую западную его (эпоса Кёроглу) ветвь. Однако для выявления её своеобразных черт он широко привлекает материал турецкой, туркменской, казахской разновидностей данного эпоса (западную и восточную ветви). Это помогает не просто провести сравнительные исследования, к проведению которых призывал В.М. Беляев, но и ярче показать своеобразие базовой азербайджанской версии.

Комментируя выбор материала для своей монографии, автор указывает на важную роль героического эпоса в менталитете народов Кавказа, Центральной Азии, Ближнего и Среднего Востока, Балкан, глубокие исторические корни сказаний о Кёроглу, прослеживаемые с XVI века. Он также отмечает многолетнюю традицию отражения данного эпоса в академической музыке, уделяя особое внимание творчеству Узеира Гаджибекова.

Сложившаяся научная традиция, которую автор представляет во Введении к своему труду, позволила Т. Мамедову начать своё исследование с вопросов методологии, которым посвящена 1-ая часть. Начиная эту часть констатацией трёх пластов азербайджанской традиционной музыкальной культуры: фольклора, фольклорного профессионализма и профессиональной музыки устной традиции (с.13), автор отмечает их давнее происхождение, определённую раскоординированность и тенденцию к ассимиляции в наше время. Он также отмечает важность изучения всех сторон традиционной культуры, нашедших отражение в собственно музыкальных реалиях, синкретичных по своей природе, как и сама традиционная культура в целом и впитавших в себя наследие разных эпох. Определяя место ашыгского искусства (азерб. *-hajavat*) и его части – классических поэм в системе автор - исполнитель - слушатель, Т. Мамедов отмечает сочетание черт фольклорной и фольклорно-профессиональной традиции, что выражается, среди прочего, в

¹ Беляев В.М. Ритмика таджикского эпоса (К записям «Гургули» А.Р.Болдырева) // Виктор Михайлович Беляев (1888-1968)/сост. А.В. Беляев, ред.-сост. канд. иск. И.К. Травина. М., Советский композитор, 1990. С.75.

использовании как устного, так и письменного литературного текста, а также нормативности (азерб. – *qaydaqoyuchuluq*), как основного закона этого искусства, позволяющего сохранять его наследие и передавать из поколения в поколение. Но обобщая разные стороны ашыгского искусства в конце части, автор справедливо сравнивает его с классической музыкой устной традиции (мугамами) и относит к той же разновидности (профессиональная музыка устной традиции).

В данном разделе также проанализированы некоторые термины, связанные с процессом слушания музыки в тюркских языках. Отмечу, что данный ракурс исследования приобретает особую значимость в наше время. В последние годы в России также появился ряд работ по музыкальной терминологии тюркских народов. Особо выделяю работы Г.Р. Сайфуллиной и Г.Х. Сагеевой «Категории татарской традиционной музыкальной культуры». Аннотированный словарь. (Казань. Татарское книжное издательство, 2009) и серьёзный сравнительный анализ специальной терминологии в монографии С.И. Утегалиевой «Звуковой мир музыки тюркских народов. Теория, история, практика (М., Издательство «Композитор», 2013).

Рассматривая искусство ашыгов, автор выделяет три типа: устатов, исполнителей, поэтов. В творчестве первых (ашыгов-устатов) проявляется разносторонние таланты: поэта, музыканта, композитора, мастера-учителя. Второй тип ашыгов-исполнителей сравнивается с западноевропейскими менестрелями и русскими скоморохами. Их роль определяется как хранителей традиции, развивающих её в настоящее время. Последний тип охватывает ашыгов-поэтов, специализирующихся на литературных образцах этого искусства.

Одновременно автор показывает азербайджанских ашыгов в системе аналогичных представителей в других тюркских культурах: туркменских *бахши*, киргизских *акынов*, узбекских *бастакоров* (однако, этот термин, на мой взгляд, имеет более широкое наполнение – композитора-мелодиста, сочиняющего музыку в формах традиционной культуры) и др. В историческом плане автор отмечает искусство древних азербайджанских сказателей – *озанов*, как предшественников ашыгов, даёт краткий исторический обзор развития ашыгского искусства от Древности до наших дней. В последнем интересным и перспективным для дальнейшей разработки представляется небольшой раздел о связях ашыгского искусства с религиозно-философским направлением *суфизмом*. Отдельное внимание уделено музыкальным инструментам ашыгов: *сазу*, *гопузу* (щипковые хордофоны) и другим, их роли в ашыгском искусстве, методам их исследования. Отдельно следует отметить описание жизненного уклада ашыгов, их исполнительских «церемоний»,

региональным и локальным традициям. Последние даются в сравнительном плане с точки зрения репертуара, диалекта, вокальных техник и других параметров.

В первой части также обсуждаются методы исследования фольклора, других видов музыки устной традиции, исследования трактатов.

Вторая часть работы представляет собой исследование эпической традиции Кёроглу, его истории, места в азербайджанской эпической традиции, определяя его как «героическую хронику простых людей, боровшихся за свои права». (С.54). В анализе современных версий автор сопоставляет разные географические традиции и персональные трактовки знаменитых ашугов, исполнявших данный эпос. Так в Дербентской версии (ашыга Микаила Азафлы) он тонко подмечает сюжетную связь дастанов о Кёроглу с ранними исламскими легендами об имаме Али, персидским эпосом «Шахнаме», находит параллели в русских сказаниях об Илье Муромце. Отдельные разделы посвящены замечательным азербайджанским ашыгам Имрану Гасанову (1928-2000) и инструменталисту Юсифу Кулиеву (1928-2006). Подробно рассматривая исполнительскую трактовку Имрана Гасанова, автор снабжает свои рассуждения большим количеством собственных нотаций, в которых следует отметить расшифровку как вокальной линии, так и «партии» саза, что даёт возможность соотнести вокальный и инструментальный компоненты напева.

В разделе поэтика разъясняется содержательная сторона понятия *Hava* (букв. – воздух), как ашыгского искусства, включающего не зафиксированные мелодии, а систему структур, модусов, распознаваемых моделей, образцов, их функции в устной традиции. Автор подробно анализирует метрику эпоса, её связь с классическим стихосложением, в котором отмечена роль арабо-персидской арузной метрики (на уровне терминологии, использования отдельных арузных метров, к примеру, несколько разновидностей *рамаль*). Однако основу стиха составляет силлабическая система, в частности, выделяется особая роль 11-ти сложника в различных его вариантах (4+7=11; 6+5=11). В главе также рассмотрено влияние собственно музыкального фактора на поэтический, сравнение ритмики стиха и речитатива (фрагментов прозы), сопряжённости интонационного наполнения и поэтического ритма, использования определённых поэтико-музыкальных жанровых форм (*goshma* и *bayati, rubai*). Автор замечает влияние мелодической составляющей, в частности, ритма на поэтическую сторону эпоса и лидирующее положение

музыкального начала и относительной ритмической автономии мелодии и текста². Взаимосвязь всех параметров, включая экстрамузыкальные: характер движения, элементы актёрской игры и прочее, подчёркивают синкретическую природу ашыгского искусства.

Анализ модальной стороны напевов, рассмотрение звукорядов, модусов и опор преподносятся автором в тесной взаимосвязи с технико-акустическими особенностями и настройками основного инструмента ашыгов – *саза*. Это проявление системно-этнофонического метода (И. В. Мациевский)³, широко применяющегося с 1970-х годов и по сей день в Санкт-Петербургской школе этноинструментоведения. В его основе нерасторжимая связь трёх компонентов инструмента – музыки – исполнителя, что убедительно продемонстрировано и в книге Т. Мамедова. Примечательно. В данной связи, что отдельный раздел книги специально посвящён технико-акустической характеристике *саза*, его настройкам и приёмам игры, а также отражению напевов Кёроглу в азербайджанской и турецкой инструментальной музыке.

Рассматривая проблемы типологии напевов, автор уделяет существенное внимание роли творческой личности, индивидуального подхода к традиции исполнения. Он показывает структурные, модальные версии разных ашыгов. анализирует функциональную дифференциацию разделов формы и связанных с ними тонов, темповые различия и формульную структуру. Т. Мамедов также выделяет базовые интонационные сегменты, проводит семантический анализ музыкального текста, совмещая слуховое восприятие (особая роль которого в музыке устной традиции не нуждается в комментарии) и визуальный анализ нотированного автором текста. Результаты убедительно проиллюстрированы многочисленными схемами.

Третья масштабная часть монографии представляет собой Антологию, где представлены авторские нотации азербайджанских напевов Кёроглу, краткие биографии и фотопортреты выдающихся ашыгов XX - начала XXI века: Микаила Азафлы, Гусейна Сараджлы, Махмуда Мамедова, Акпера Джафарова, а также турецкого певца и виртуоза на *сазе* Мехмета Рухи Су. В антологию также включены нотации туркменского эпоса, выполненные знатоком этого искусства Шахимом Гулыевым и записи известного

² На эту характерную особенность другого вида профессиональной музыки устной традиции - классики (мугамов, макомов) было указано в моей докторской диссертации: Юнусова В.Н. Творческий процесс в классической музыке Востока. М./Московская государственная консерватория им. П.И.Чайковского. 1995.

³ См. подробно: Мациевский И.В. Формирование системно-этнофонического метода в органологии// Методы изучения фольклора. Л.: ЛГИТМИК, 1983 С. 54-63; его же: Отражение специфики инструментария в музыкальной форме народных инструментальных композиций //Проблемы традиционной инструментальной музыки народов СССР. Л.: ЛГИТМИК, 1986. С.11-29; его же Народная инструментальная музыка как феномен культуры. Алматы, Издательство «Дайк-Пресс», 2007.

казахского эпического сказителя Бидаса Рустембекова. Аудиодиск с его записями 33 образцов казахских эпических песен – *терме* недавно выпущен известным этномузыковедом И.И. Земцовским и А. Б. Кунанбаевой в США в рамках культурного проекта «Silk Road House» (2013)⁴.

Отдельный мемориальный раздел книги содержит информацию об азербайджанских композиторах и музыковедах, осуществивших записи традиционной музыки и претворившим её в своём творчестве: Узеире Гаджибейли, Муслиме Магомаеве, Сеиде Рустамове, Афрасиябе Бадалбейли, Асафе Зейналлы, Ниязи, Кара Караеве, Фикрете Амирове, Митхате Ахмедове, Закире Багирове, Тофике Кулиеве, Джовдете Гаджиеве, Гаджиаге Немятове, о знаменитом певце Бюль-Бюле, видных исследователях азербайджанской традиционной музыки Байраме Гусейнли и Мамед Салехе Исмайлове, (с которым мне довелось сотрудничать в 1970-е годы) и др. В книге содержатся факсимиле многих архивных записей Кёроглу.

Исследование дополняет имеющий самостоятельную ценность CD-mp 3, содержащий образцы напевов эпоса «Кёроглу» в азербайджанском, турецком, туркменском и казахском вариантах в исполнении самых известных певцов-ашыгов.

Эта часть работы имеет особую ценность, поскольку в ней содержится тщательно подобранный материал для будущих изысканий: нотации, архивный материал, информация об исполнителях. Представляется, что данное исследование заинтересует как специалистов музыковедов, филологов, историков музыки, так и широкий круг читателей, интересующихся музыкальной культурой Востока.

Рецензия опубликована в журнале «Музыковедение» №4, 2014, с. 71-74.

⁴ Приношу глубокую благодарность И. И. Земцовскому и А.Б. Кунанбаевой, любезно приславшим этот диск.